

Р. М. Качалов, Н. В. Яковлева

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА¹

Рассмотрены перспективы применения методов анализа и совершенствования качества управления социально-экономическими системами, базирующихся на концептуальных положениях системной теории экономики, многоуровневой стратификации экономического пространства и операциональной теории экономического риска. Для мезоэкономического уровня выявлены виды системных ресурсов. Определено, как диспаритет различных видов системных ресурсов может повлиять на качество управления социально-экономическим развитием региона. Выявлены потенциальные возможности повышения качества управления за счет более тонкой стратификации экономического пространства и улучшения параметров взаимодействия основных акторов регионального экономического пространства. На основе основных положений операциональной теории управления уровнем экономического риска, предложены способы обоснования управленческих стратегических решений путем выявления и идентификации релевантных факторов экономического риска и разработки на базе полученной информации программы антирисковых мер. Предложены методические решения, способствующие успешному внедрению рассмотренных инструментальных средств в практику регионального управления.

Ключевые слова: мезоэкономика, управление социально-экономическими системами, качество управления, системные ресурсы экономики, стратификация экономического пространства, операциональная теория управления риском

¹ © Качалов Р. М., Яковлева Н. В. Текст. 2014.

Введение

В обстановке спада темпов роста российской экономики¹, сокращения трудовых и материальных ресурсов, снижения реальных доходов населения и осложнения общего социально-экономического положения страны региональным властным структурам (РВС) приходится корректировать сложившуюся управленческую практику, находить и использовать новые подходы к управлению социально-экономическим развитием своих территорий. Как свидетельствуют некоторые исследования, слабым звеном российского общества стала нарастающая потеря управляемости социально-экономических и общественных процессов [1-4 и др.]. Среди причин подобного ухудшения внутренней ситуации называют ошибочность выбора теоретико-методологической основы управления общественным развитием, и низкую управленческую квалификацию региональных руководителей, а также неприемлемо низкое качество административного управления и др. Тем не менее, порочная практика принятия и реализации неэффективных управленческих решений продолжается.

В силу этого становится очевидной необходимость исследования проблем анализа и совершенствования качества управления социально-экономическими системами мезоуровня. В пределах этой обширной проблематики данная работа ориентирована на разработку методического инструментария анализа, оценки и, в конечном итоге, улучшения качества управления социально-экономическим развитием региона. Надо отметить, что объективная оценка деятельности региональных властных структур, равно как и государственного администрирования, необходима, прежде всего, им самим, а не только жителям и избирателям региона. Такая оценка обеспечивает для них канал обратной связи, информирующий региональные властные структуры о степени успешности их работы и снабжающий их информацией о возможностях и на-

правлениях повышения качества управленческих решений [5]. Важность и актуальность выполнения этой работы существенно возрастает в связи с принятием Федерального закона РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором среди прочего ставится задача создания методического обеспечения стратегического планирования.

Для настоящего исследования методически целесообразно различать властную и административную компоненты управленческой деятельности на региональном уровне [5]. Властная деятельность включает выбор общественных ценностей и производных от них целей управления, в то время как администрирование посвящено планированию, организации и выполнению работ по достижению поставленных целей. На данном этапе работы была принята рабочая гипотеза о том, что в регионе достигнуто согласие относительно целей социально-экономического развития, а следовательно, заданы соответствующие стратегические целевые ориентиры и показатели². Приняв такую гипотезу, можно сконцентрироваться на разработке методического инструментария анализа и повышения качества администрирования, то есть качества управления социально-экономическим развитием региона в соответствии с заявленными публично и согласованными целями. В этом контексте анализ качества управления социально-экономическим развитием региона понимается как оценка способности региональных властных структур предвидеть, своевременно нейтрализовать и преодолеть помехи нормальной жизнедеятельности и реализации желательной траектории и достижению целевых показателей развития региона.

Во временном разрезе качество управления социально-экономическим развитием региона здесь анализируется в продолжение двух этапов:

¹ По оценке Росстата, рост ВВП России в 2013 г. замедлился до 1,3 % по сравнению с 3,4 % в 2012 г. В докладе ЦБ России о денежно-кредитной политике (18.06.2014) прогноз темпов роста экономики на 2014 г. понижен с 1,5–1,8 % до 0,4 %. Кроме того, в документе отмечается, что «в условиях ухудшения настроений производителей, а также снижения доступности заемных средств для нефинансовых компаний ожидается сокращение инвестиций в основной капитал. Замедление роста реальной заработной платы и кредитования физических лиц приведет к снижению темпов роста потребительского спроса. Вместе с тем, он останется основным источником экономического роста» (по данным <http://www.vestifinance.ru/articles/44054>).

² Такая позиция справедливо подвергается критике. Однако для такой позиции есть и определенные резоны. В частности, данная методическая установка позволяет автономно разрабатывать инструменты обоснования управленческих решений и качества целевых ориентиров, что способствует концентрации исследовательских усилий. При этом важно уберечься от неправомерного «расширения» области применения полученных выводов. Кроме того, стратегическое целеполагание на региональном уровне как самостоятельное научное направление нашло отражение в публикациях многих отечественных (П. А. Минакир, В. Н. Лексин, В. Л. Тамбовцев, Л. С. Шеховцева и др.) и зарубежных ученых (Р. Акофф, Ф. Эмери и др.).

— разработки и выбора управленческих решений (в ходе формирования стратегии развития региона, а также детализирующих эту стратегию целевых программ, стратегических решений и др.);

— реализации принятых управленческих (стратегических и др.) решений.¹

Комплексность подхода к анализу и оценке качества управления социально-экономическим развитием региона обеспечивается применением основных принципов системной экономической теории, стратифицированного представления взаимоотношений разноуровневых субъектов экономической деятельности и прикладных методов операциональной теории экономического риска.

Системные ресурсы мезоэкономики в задачах повышения качества управления

Системный ресурс мезоэкономики принято представлять как совокупность функционирующих в регионе экономических систем четырех видов: объектного, средового, процессного и проектного [6, 7]. Функционирование в регионе этих систем происходит путем реализации ими процессов производства, распределения, обмена и потребления, таким образом, образуются на мезоэкономическом уровне базовые системные ресурсы тех же четырех видов [6], взаимодействующие между собой и с внешне-экономической средой региона. Естественно, что для нормального развития экономики региона в ней должны быть задействованы в необходимых объемах и пропорциях все четыре вида системных ресурсов. Поэтому в границах мезоэкономического уровня повышение качества управления в значительной мере зависит от гармоничной представленности базовых видов системных ресурсов. Вкратце указанные базовые виды системных ресурсов характеризуются следующим образом.

Региональные системные ресурсы объектного типа (тип «ОН» — ограниченные в пространстве и неограниченные во времени, то есть по длительности функционирования) — образуются за счет функционирования в регионе предприятий как юридических и/или фи-

зических лиц или их региональных, а также отраслевых объединений (кластеры, холдинги, региональные сетевые предприятия и т. п.). При этом «объем» этого ресурса в регионе определяется числом и финансово-экономическим состоянием производственных предприятий и организаций, работающих в данном регионе.

Системные ресурсы процессного типа (тип «НО» — неограниченные в пространстве и ограниченные во времени) — представлены совокупностью региональных и межрегиональных процессов перемещения ценностей, которые приводят в итоге к последовательным и/или эволюционным изменениям состояния мезоэкономики.

В качестве примера системных ресурсов процессного типа мезоэкономического уровня следует назвать региональные образовательные подсистемы, подсистемы распространения инноваций, транспортные подсистемы региона, финансовые структуры и т. п. Такие подсистемы реализуют разнообразные процессы: образовательные, распространения инноваций или перемещения грузов и иных ценностей. Объем ресурсов процессного типа можно характеризовать, например, потенциальным количеством студентов, одновременно обучающихся в вузах региона, количеством внедренных инноваций, объемом перевозок, скоростью доставки грузов и иных ценностей, интенсивностью грузо- и пассажиропотоков в пределах данного региона и т. п.

Региональные системные ресурсы средового типа (тип «НН» — неограниченные в пространстве и неограниченные во времени) — это системы, обеспечивающие взаимодействие экономических объектов региона и место протекания экономических процессов. Например, это могут быть действующие в регионе операторы почтовой, мобильной и стационарной телефонной связи, операторы услуг электронной почты и интернета и т. п. Объем этого вида системных ресурсов адекватно характеризует оценка потенциального количества экономических субъектов, которые могут воспользоваться возможностями или услугами, предоставляемыми данным ресурсом.

Системные ресурсы проектного типа (тип «ОО» — ограниченные в пространстве и ограниченные во времени) — относительно кратковременно существующие и ограниченные в пространстве экономические системы. Этот вид системного ресурса представлен в регионе такими проектами, реализуемыми или намеченными к реализации, как строительство

¹ В определенном смысле предметная область данной работы близка к тематике доклада академика А. И. Тагаркина «Регулирующий потенциал существующих моделей социально-экономического развития» на 6-м Всероссийском симпозиуме по экономической теории» (г. Екатеринбург, 2014 г.). Различие состоит в том, что здесь акцент делается на способах вовлечения в процессы управления социально-экономическими системами сравнительно новых инструментальных средств.

Таблица 1

Влияние представленности различных видов системных ресурсов на экономику региона*

Тип системного ресурса	Последствия для экономики региона	
	при дефиците в регионе данного вида системного ресурса	при избытке в регионе данного вида системного ресурса
Системный ресурс объектного типа (количество работающих предприятий региона)	Возникают проблемы занятости трудоспособного населения в регионе, не стимулируется приток рабочей силы в регион, снижается конкурентоспособность региона	Усиливается приток трудовых мигрантов, обнаруживается неготовность социальной сферы, может возрасти социальная напряженность в регионе
Системный ресурс проектного типа (количество реализуемых и планируемых проектов)	Происходит консервация достигнутого уровня технологического развития, рост безработицы в регионе, торможение развития региональной экономики. Возрастает инвестиционная привлекательность региона (при условии наличия трудовых резервов)	Приводит к перегреву экономики региона, свидетельствует о неэффективной системе отбора проектов, стимулирует притока временной рабочей силы
Системный ресурс средового типа (степень развития инфраструктуры и институциональной среды хозяйствования в регионе)	Ослабляются стимулы экономического развития региона, сокращаются входные потоки информации, инноваций и т. п.; затрудняются внутрорегиональные коммуникации, диффузия инноваций, повышается уровень рискованности хозяйственной деятельности в регионе	Способствует снижению необходимого разнообразия других экономических систем в регионе (может приводить к экономическому застою), избыточная информированность ухудшает качество управления системами объектного типа
Системный ресурс процессного типа (спектр инновационных, образовательных и т. п. процессов)	Замедляются темпы притока инноваций, усиливается фрагментарность регионального экономического пространства, увеличивается отток работоспособного населения молодежного возраста, дефицит квалифицированной рабочей силы	Создается перерасход ресурсов (например, финансовых, инфраструктурных, трудовых и т. п.), обнаруживается недостаток квалифицированной рабочей силы для внедрения инноваций, недогрузка образовательных учреждений

* Разработано на основе дополнения и адаптации данных таблицы 4 из работы [6] применительно к мезоэкономическим условиям.

и реконструкция производственных, торговых и жилых сооружений, создание торгово-развлекательных комплексов и т. п., организация и проведение крупных международных спортивных соревнований, локализованных в регионе и т. п. Объем системного ресурса проектного типа можно характеризовать количеством реализуемых в регионе инновационных и модернизационных проектов, а также числом создаваемых в регионе новых предприятий и, соответственно, количеством созданных рабочих мест и т. п.

Как отмечалось выше, в нормально развивающейся экономике региона все виды системных ресурсов должны быть представлены в определенной пропорции. Поскольку каждый тип экономической системы производит свой специфический вид продукта: объектная — товары, работы, услуги; средовая — возможности формирования каналов связи между объектами; процессная — перемещение ценностей (материальных, финансовых, информационных); проектная — создание новых или преобразование существующих экономических си-

стем, то, как и в любом производстве, происходит расходование ресурсов, в том числе и системных. А вот возмещение переносимой на «продукты» стоимости за счет реализации продуктов хозяйственной деятельности не всегда соответствует расходу системных ресурсов. В результате может иметь место истощение или избыточное накопление некоторых видов системных ресурсов, что приведет к нарушению необходимой пропорциональности наличия базовых системных ресурсов в регионе.

Сводная характеристика последствий создавшегося в экономике региона дефицита или избытка какого-либо базового системного ресурса представлена в таблице 1. Нарушение паритета представленности различных видов системных ресурсов в экономике региона существенно ограничивает перспективы стабильного функционирования экономики региона, может привести к неэффективному взаимодействию региональных субъектов хозяйственной деятельности в пределах региона, равно как и с внешней, сопряженной с данным регионом экономической средой [6]. В частно-

сти, несбалансированность реальных объемов системных ресурсов в пределах данного региона может служить сигналом снижения конкурентоспособности экономики региона или даже о приближении кризиса.

Разумеется, для формулирования более конкретных итогов и рекомендаций рассмотренная выше качественная картина влияния представленности отдельных видов системных ресурсов на характеристики социально-экономического положения региона должна быть дополнена данными мониторинга, о котором говорилось выше, и результатами их содержательного анализа.

Из приведенных рассуждений достаточно естественно вытекает гипотеза о том, что гармоничная представленность всех видов системных ресурсов в региональной социально-экономической среде способствует «безболезненной» реализации целей социально-экономической политики региональных властных структур (при условии «неухудшения» социально-экономического положения граждан региона). В этом случае степень достижения необходимого разнообразия представленности всех видов системных ресурсов может рассматриваться как одна из характеристик качества управления экономикой со стороны региональных властных структур.

Общий вывод из проделанного анализа состоит в том, что поддержание паритета базовых системных ресурсов региона должно стать одной из первоочередных задач (локальной целью) при формировании стратегии модернизации экономики региона и управлении этими процессами. Для этого наряду с традиционными разделами комплексная стратегия социально-экономического развития региона должна включать разделы, посвященные обеспечению сбалансированности объемов базовых видов системных ресурсов в регионе. Необходимая степень представленности различных видов системных ресурсов, вместе с тем, служит гарантом успешной реализации региональных стратегических целей.

Стратификация экономического пространства региона

Неиспользованные резервы повышения качества управления социально-экономическим развитием региона содержатся также в применении более тонкой стратификации экономического пространства. Известно, что длительное время в экономической науке господствовала так называемая методологическая дихотомия «макро — микро». Однако после

признания стратификации экономического пространства на пять уровней (нано-, мини-, микро-, макро- и мегауровень) более продуктивной выяснилось, что и эта концепция оставляет ряд нерешенных теоретических и прикладных проблем. Пятиуровневая стратификация экономического пространства не только не удовлетворяет в полной мере потребности теоретического анализа экономических систем, но и тормозит улучшение качества управления социально-экономическими системами [8, 9].

Как показывают исследования [10, 11], между субъектами разных базовых уровней далеко не всегда устанавливается непосредственная взаимосвязь, так как обычно эта связь «опосредована ассоциированными представителями экономических интересов, которые и выявляют и реализуют территориально-отраслевые предпочтения агентов ближайших и отдаленных уровней» экономики [9, с. 9]. Совокупности таких агентов образуют новые особые промежуточные слои между пятью базовыми уровнями экономических систем — четыре «мезослоя». Природа субъектов этих промежуточных мезоуровней экономики объективно несет в себе склонность к выполнению соединяющей, амортизирующей и адаптирующей роли, то есть имманентную способность к осуществлению связи со структурами базовых уровней, налаживанию взаимодействия не только в пределах своих «слоев», но и с представителями базовых экономических, причем не только сопряженных.

Например, функция мезоуровня между макро- и микрослоями состоит в «воспроизводстве регионального отраслевого или межотраслевого сообщества за счет эффективного использования ресурсов среды (сверху) и самоподдерживающегося хозяйства региона (снизу)». Этот уровень охватывает отношения разделения и кооперации труда, взаимодействие и обмен продуктами своей деятельности между уровнями макро- и микроэкономики.

Игнорирование этого феномена может быть одной из причин диспаритета системных ресурсов, недостаточно эффективного взаимодействия РВС и региональных субъектов хозяйственной деятельности с внешней экономической средой. В этой связи в проблеме повышения качества регионального управления возникает задача анализа процессов взаимодействия экономических субъектов данного региона со смежными экономическими системами. Из этого следует, что одним из инструментов решения задачи гармоничной представленности системных ре-

сурсов может стать налаживание межуровневого ресурсного обмена.

Как свидетельствуют некоторые исследования [2, 8, 12], существует вполне ощутимая взаимосвязь качества управления социально-экономическими объектами и типа структурного представления этих объектов управления в экономическом пространстве. Поэтому для разработки и применения адекватных современным условиям методов управления региональными развитием — с точки зрения гармоничной представленности всех видов системных ресурсов — мало ограничиваться 5-уровневым представлением экономики. Надо ввести в региональный научный и управленческий дискурс субъекты других промежуточных «этажей» экономики, например, тех, о которых сказано выше.

Использование предложенной О.В. Иншаковым [9] методологии стратифицированного строения экономики позволяет сконцентрировать внимание региональных властных структур на проблемах обеспечения достижимости стратегических интересов субъектов всех промежуточных и базовых уровней экономики, а также с системных позиций и системно подойти к разработке и формированию институциональных рамок эффективной стратегии регионального развития.

В настоящее время российская экономика и российская экономическая наука, по-видимому, находятся на пороге нового, посткризисного этапа своего развития. Для успешного своего становления этот период должен начинаться с точки, находящейся в символическом «центре странового экономического пространства, поскольку только в этом случае можно рассчитывать на его результативность, широкий охват пространства и значимую продолжительность во времени. Такой «центр экономического пространства» как раз и приходится на мезоэкономику» [13, с. 9].

Здесь уместно обратить внимание на то, как меняется ситуация в промышленных регионах страны. Наряду с процессами реструктуризации и модернизации крупных промышленных предприятий, созданных еще в плановой экономике, идут процессы формирования вокруг них самостоятельных малых и средних промышленных предприятий соответствующего профиля. Например, так произошло в г. Миассе, где вокруг бывшего Уральского автомобильного завода (ныне ОАО «Автомобильный завод „Урал“») самостоятельно образовались около двух десятков малых и средних предприятий, деятельность которых связана с производством

транспортных средств, комплектующих, запчастей и сервиса большегрузных автомобилей. В частности, несколько местных предприятий производят спецмашины на базе выпускаемых ОАО «АЗ „Урал“» автомобильных шасси. Таким образом, за счет пространственного проявления рыночных сил идет инициированное «снизу» формирование локального машиностроительного кластера [14].¹ Попытки институционального оформления кластера со стороны руководителей ОАО «АЗ „Урал“» начались еще в 2011 г., однако эта кластерная инициатива до сих пор не находит реальной поддержки со стороны властных структур мезоуровня².

Этот и другие примеры говорят в пользу того, что в интересах повышения качества регионального управления целесообразно привлечь внимание региональных и муниципальных администраций к этим явлениям. Кроме того, настоятельной для повышения качества управления становится необходимость использования процессов межуровневого обмена информацией об «интересах», ожиданиях и потребностях других уровней экономики в инновациях и других продуктах или системных ресурсах, избыточно представленных в данном регионе, то есть привлечение внимания администраций другого или соседствующего уровня к развитию и планомерному освоению средовых и процессных ресурсов путем межуровневого обмена и/или взаимодействия. Это означает, что региональные властные структуры могут и должны использовать эти возможности в интересах регионального развития, для чего с более высоких уровней экономики необходимо транслировать им соответствующие полномочия.

В то же время, региональные властные структуры в своей внутрорегиональной среде могли бы, реализуя «локальные» социальные ожидания, помочь местным, относительно слабым предприятиям в решении ряда задач:

- защита от диктата крупных монополистов;
- налаживание связей с потребителями и поставщиками других — близлежащих и не

¹ Челябинская область. Появится машиностроительный кластер // Уральская машиностроительная корпорация «ПУМОРИ». — 2011. — дек. [Электронный ресурс]. URL: Интернет-ресурс <http://www.pumori.ru/news/corporation/2011/12/11/1124>.

² Челябинские депутаты не нашли в новой «Стратегии области» машиностроительного кластера // Российское информационное агентство ura.ru. 19.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ura.ru/content/chel/19-03-2014/articles/1036261607.html>.

Роль мезоэкономических управленческих структур в системе ожиданий предприятий

Ожидания предприятий (микроуровень)	Мезоэкономические структуры				
	Регион	Отрасль	Региональные промышленные системы, в т. ч.		
			кластеры	сетевые объединения предприятий	отраслевые, региональные и др. союзы
Защита от зарубежных конкурентов	+	+	+	+	–
Помощь в привлечении и гарантировании внешних инвестиций	+	+	+	+	–
Борьба с диктатом монополистов	+	–	+	–	+
Принятие мер по обеспечению защиты от враждебных слияний и поглощений	+	+	+	+	+
Снижение налогового бремени	+	Опосредованно	Опосредованно	Опосредованно	

только — регионов или уровней экономики, сориентировать на производство продукции, нужной региону и которую РВС были бы готовы приобретать;

— использование потенциала региональных торгово-промышленных палат, а также в повышении эффективности их работы.

Надо отметить, что в настоящее время силами сотрудников ЮУрГУ (филиал в г. Миассе) уже ведется работа по вовлечению местных властей в сферу совместных исследований и прикладных разработок. Пока эта совместная работа ограничивается анализом и оценкой отношения предпринимательского сообщества к учету экономического риска при планировании хозяйственной деятельности [15]. Проводится также мониторинг предпринимательской активности в части кластерообразования, поиска направлений взаимодействия, форм и методов этого взаимодействия и вовлечения в эти процессы тех и других.

В таблицах 2 и 3 представлены результаты исследования роли региональных властных структур во взаимодействии с объектами соседних микро- и макроуровней экономики (здесь знаком «+» помечена важность соответствующей структуры в системе региональных ожиданий). Анализ и сопоставление систем ожиданий показывают, что, с одной стороны, ожидания и интересы предприятия как субъекта микроэкономики направлены на гармоничное взаимодействие с субъектами мезоэкономического уровня, а с другой — на сотрудничество с государственными структурами как субъектами макроэкономического уровня. Кроме того, ожидания региональных властных структур связаны с возможностью использова-

ния субъектов мезо- и микроэкономического уровня в качестве проводников своей социально-экономической политики в сферу интересов субъектов соответствующих уровней.

Таким образом, мезоэкономические властные структуры, способствуя выравниванию региональных различий (в том числе в части представленности различных видов системных ресурсов), более равноправной конкурентной борьбе за потребителя и т. п., создают условия для горизонтального распространения отраслевых организационно-технологических и управленческих инноваций [16].

Все это позволяет сделать вывод, что региональные властные структуры и другие мезоэкономические системы могут сыграть роль не только переходных структур, нивелирующих неравномерность представленности и степени развития различных видов системных ресурсов, но и корректирующих отклонения поведения региональных властных структур от необходимой нормы, диктуемой интересами социально-экономического развития региона.

Отмечая воздействие на экономику глобализационных процессов, исследователи отмечают, в то же время, ослабление жестких межуровневых границ и повышение в связи с этим роли промежуточных мезоуровней [10]. Субъекты и структуры мезоэкономических уровней обретают большую самостоятельность. Ведь чем более непредсказуема среда, тем более гибкими вынуждены становиться экономические подсистемы и тем большую роль приобретают их «буферные» уровни. Как реакция на усложнение социальной среды получают распространение так называемые расширенные формы экономических субъектов,

Таблица 3

Роль мезоэкономических структур в системе ожиданий государства

Ожидания государства (макроуровень)	Мезоэкономические структуры			
	Регион	Отрасль	Региональные промышленные системы, в т. ч.	
			кластер	сети предприятий
Эффективное использование предприятием принадлежащих ему ресурсов	+	+	+	+
Выполнение законов, в том числе отказ от теневой деятельности	Опосредованно			
Обеспечение прав стейкхолдеров: потребителей, поставщиков, работников, акционеров	+	+	+	+
Социальная ответственность бизнеса	+	+	+	+
Ответственность корпоративного сообщества	+	–	–	+
Лояльное отношение к инициативам государства в части общенациональных интересов	+	Опосредованно		

в том числе и предприятий, что повышает социальную ответственность бизнеса. Так, в круг интересов менеджмента предприятий, наряду с традиционными задачами максимизации прибыли хозяйствующего субъекта или доходов собственников, втягиваются потребности более широкого круга стейкхолдеров, в том числе работников предприятия, потребителей, поставщиков, населения региона, а также различных общественных групп и социума региона.

При этом региональные властные структуры, будучи субъектами стратегических коллективных действий соответствующих регионов и муниципальных образований, невольно превращаются в социально ответственные мультитейкхолдерские пространственные корпорации, осуществляющие рыночную или «рыночнообразную» (*marketlike*) деятельность. А усиливающаяся при этом конкуренция между территориальными субъектами способствует росту открытости и снятию ограничений мобильности капиталов и ресурсов. При этом муниципальные и региональные администрации начинают активно использовать в своих взаимоотношениях с предпринимательским сообществом технологии маркетинга и брендинга, разрабатывают стратегии социально-экономического развития своих регионов с учетом формирующихся новых условий и т. п. [10].

Таким образом, региональные властные структуры и менеджеры предприятий реального сектора, решая актуальную задачу повышения качества управления социально-экономическими субъектами мезоэкономического

уровня, оказываются в перекрестии интересов собственников предприятий и региональных властных структур. Поэтому есть надежда, что, благодаря сформулированным выше тезисам региональные властные структуры могут, среди прочего, реализовать функции лоббирования интересов своих регионов на других статах экономики либо в других регионах. При этом менеджеры смогут учитывать в своей внутривыпускной деятельности (например, на предприятиях — при корректировке номенклатурной стратегии) потребности экономики региона, которые им транслируют региональные властные структуры.

Применение прикладных методов операциональной теории управления риском

К настоящему времени сложилось представление об основных компонентах качества управления, осуществляемого органами государственного и местного управления [5], при этом главной признается компонента «обоснованность принимаемых решений». Действующие нормативные документы, которые устанавливают структуру, порядок создания и правила работы региональных властных структур, называют «обоснованность принимаемых управленческих решений» одной из основных составляющих качества управления [17, с. 48]. При этом обоснованием управленческого решения принято считать регламентированную совокупность процедур системного выявления (прогнозирования) во всех — по возможности — сферах и средах деятельности гипотетически мыслимых и известных из

практики помех или препятствий на пути достижения целевых показателей субъекта социально-экономического развития, в данном случае региона.

В то же время, по мнению многих исследователей, именно обоснованность принимаемых управленческих — в том числе стратегических — решений является слабым звеном российского государственного и регионального управления [1]. Справедливость утверждения о необоснованности многих принимаемых управленческих решений красноречиво подтверждает сложившаяся в последние годы практика неоднократной корректировки нормативных актов самого различного уровня почти сразу же после ввода их в действие. В силу этого в ближайшей и, скорее всего, в отдаленной перспективе актуальной задачей в решении проблемы повышения качества регионального управления останется создание методов и инструментальных средств анализа и оценки обоснованности принимаемых управленческих решений.

Действующие нормативные акты¹ недвусмысленно определяют состав мероприятий по обоснованию предлагаемых административных решений. Наиболее важным в деятельности региональных властных структур считается выполнение ими властных функций в соответствии правовыми предписаниями, поэтому первым шагом в оценке качества управления естественно назвать проверку степени выполнения региональными властными структурами конкретных функций, предписанных им нормативными актами, регламентами, положениями, должностными инструкциями². Это условие можно считать необходимым, но нельзя признать достаточным.

При условии удовлетворения формальным институциональным нормам следующим шагом в процедуре обоснования управленческих решений будет оценка степени достижения целевых ориентиров или оценка степени отклонения от намеченных целевых показателей в

действующих и прогнозируемых условиях. В такой формулировке на этом шаге качество управления социально-экономическим развитием региона можно анализировать с помощью прикладных методов операциональной теории управления риском [18]. Согласно этой теории, экономический риск — это искусственная категория, совокупно отражающая меру реальности нежелательного отклонения от цели деятельности экономического субъекта и объем обусловленных этим отклонением потерь. Эта мера отклонения от цели в принципе может быть выражена различными способами, например, в виде затрат или потерь экономического эффекта, обусловленных реализацией данного управленческого решения.

В стратегическом, а затем и в оперативном плане для достижения принятых целевых показателей социально-экономического развития региона региональные властные структуры разрабатывают, а затем вводят в действие управленческие решения. Каждое такое решение до ввода его в действие, как говорилось выше, должно пройти процедуру обоснования. Кстати, нелишне напомнить, что еще в Концепции административной реформы, одобренной Распоряжением Правительства РФ от 10.06.2011 г. № 1021р, содержится требование внедрить в процедуру обоснования управленческих решений «систему регулярной оценки рисков, препятствующих достижению намеченных целей», а также обеспечить экспертное сопровождение внедрения указанных механизмов, создать соответствующую типовую нормативно-правовую и методическую базу для субъектов РФ с ее последующей экспериментальной апробацией [17, с. 50]. Анализ реального положения дел в этой сфере свидетельствует о том, что необходимое методическое обеспечение до сих пор не подготовлено, а прикладные методы анализа риска не нашли полноценного распространения в практике регионального управления. Поэтому есть основания полагать, что предлагаемые ниже методы учета риска при обосновании управленческих решений будут востребованы работниками региональных властных структур.

Конкретно предлагаемая ниже методика анализа и регулирования риска недостижения принятых целевых показателей регионального развития предназначена для обоснования разрабатываемых стратегических решений. На практике процедуры обоснования должны начинаться сразу же после того, как сгенерированы некоторые варианты управленческого решения. В результате выполнения предлага-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789р, (ред. от 10.03.2009). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86001/, а также Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 г. N 1021р, г. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/28/konceptiya-site-dok.html>.

² Это условие по своему смыслу аналогично так называемому «комплаенс-контролю» (Compliance Control), то есть контролю (оценке) соответствия характеристик деятельности местной администрации нормативно-правовым актам, регламентирующим их работу (см. например, Tarantino A. (2008-02-25), Governance, Risk, and Compliance Handbook, ISBN 978-0-470-09589-).

емых далее процедур будет получена информация, необходимая для рационально обоснованного выбора и ввода в действие предпочтительного варианта.

Методика обоснования управленческого решения с применением операциональной теории риска включает два этапа:

Этап 1. Выявление и идентификация факторов экономического риска недостижения принятых целевых показателей при условии реализации данного варианта стратегического управленческого решения.

Этап 2. Разработка превентивных или компенсирующих антирисковых воздействий.

Выполнение первого этапа целесообразно осуществлять в тесном взаимодействии с системой мониторинга риска. Функционирование системы мониторинга риска должно осуществляться специализированными структурами в составе региональных властных структур и предполагает сбор информации и выполнение регулярных экспертных и аналитических процедур системного анализа внутренней и внешней среды региона как источника помех достижению целей управления. Этот анализ по сути дела является сканированием стратифицированного и структурированного рискогенного¹ пространства региона и его окружения с целью выявления и идентификации релевантных факторов экономического риска, то есть предполагаемых событий, которые в случае своего появления могут привести к нежелательным отклонениям от планируемого результата (то есть целевых показателей социально-экономического развития региона). Методы, которые здесь могут быть применены, аналогичны тем, которые используют при идентификации риска в деятельности предприятий. Эти методы детально рассмотрены в монографии [18].

В результате выполнения работ первого этапа каждому варианту управленческого решения с помощью экспертно-аналитических процедур ставится в соответствие список релевантных факторов экономического риска. С другой стороны, каждый фактор экономического развития путем экспертного оценивания и анализа будет представлен рядом качественных и количественных характеристик: «точкой приложения», то есть местом первичного проявления; степенью реальности его появления на рассматриваемом временном горизонте

¹ Рискогенным в данном случае именуется часть внешнего — относительно рассматриваемого субъекта — экономического пространства, где могут возникнуть нежелательные события, трактуемые как факторы экономического риска.

(обычно выражается в количественной шкале, изоморфной абсолютной шкале вероятности возникновения данного фактора); относительным вкладом данного фактора в приращение уровня риска нежелательного отклонения и др.

Конкретный состав характеристик релевантных факторов экономического развития зависит от региональных условий и конкретных управленческих задач, стоящих перед региональной администрацией в данный период мониторинга. В итоге должны быть получены ответы на вопросы типа «что будет, если» произойдут некоторые, не рассмотренные и/или не учтенные в процессе разработки и предварительного обоснования управленческого решения факторы, или возникнут непредвиденные условия хозяйственной деятельности в регионе и его окружении. Ответы на подобные вопросы делают явным то, что обычно ускользает от внимания разработчиков управленческих решений, а иногда и сознательно игнорируется в угоду корыстным интересам управленцев.

На основе обработки полученной информации могут быть сформулированы рекомендации по выбору предпочтительного (или предпочтительных) варианта управленческого воздействия (из числа тех, которые были сгенерированы). Или может быть рекомендовано вернуться к началу, то есть заново пройти процедуры генерации вариантов управленческого решения. Критерием предпочтительности некоторого варианта управленческого решения может служить, например, нормированная сумма произведений степени реальности возникновения фактора экономического развития и величины относительного его вклада в приращение уровня риска нежелательного отклонения от принятых целевых показателей².

На втором, более «активном» этапе обоснования управленческих решений, опираясь на полученную информацию о возможном нежелательном развитии событий, целесообразно продумать меры по снижению потенциального ущерба от возможных помех или даже меры по исключению самих причин возникновения по-

² В данном случае получение необходимых оценок раздельно по ФЭР при наличии команды квалифицированных экспертов и методики обоснования не является трудоемкой задачей. Нетривиальной и вряд ли выполнимой будет другая задача — получения обобщенного объективного показателя качества управления на основе индивидуальных оценок уровня риска. Ставить такую задачу для оценки качества регионального управления в настоящее время нецелесообразно не только вследствие невероятного разнообразия объектов регионального управления, но и вследствие непреодолимых пока трудностей теоретического характера [19].

мех. В результате может быть создана так называемая программа антирисковых воздействий, то есть комплекс мер превентивного характера, которые смогли бы не допустить появления некоторых факторов экономического развития или предусмотреть компенсирующие мероприятия, которые позволили бы в случае реализации некоторого фактора экономического развития ослабить его негативное влияние на достижение целевых показателей регионального развития. Для обоснования стратегических решений необходимость разработки программ антирисковых воздействий приобретает особую значимость.

Далее важно, чтобы процедура обоснования управленческих решений была последовательно применена ко всем сгенерированным вариантам разрабатываемого решения.

Таким образом, использование прикладной методики операциональной теории управления риском как системного инструмента обоснования управленческих решений регионального уровня позволяет повысить качество управления социально-экономическим развитием региона в целом и, в частности, решить ряд более узких, конкретных задач:

- конкретизировать стратегические целевые показатели деятельности социально-экономического развития региона;
- организовать систему мониторинга экономического риска в регионе;
- применять в системе мониторинга апробированные регулярные методы выявления и идентификации релевантных данному региону факторов экономического развития, причем системно во всех, без пропусков, сферах внутреннего и внешнего экономического пространства региона;
- разработать методику формирования превентивных программ антирисковых воздействий, то есть способов предотвращения или компенсации ущерба (в случае проявления некоторого фактора экономического развития).

Заключение

Таким образом, анализ качества управления на региональном уровне рассмотрен в трех стратегических аспектах: достижения гармоничной представленности в регионе всех видов системных ресурсов экономики, обеспечения на основе многоуровневой стратификации экономики стратегического взаимодействия экономических систем примыкающих промежуточных других уровней экономики и применения прикладных методов анализа экономи-

ческого риска в задачах стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием региона.

Признав основным системообразующим субъектом мезоэкономики предприятие, можно, сравнивая и сопоставляя многоаспектные и разносторонние взаимоотношения предприятия с другими экономическими структурами, изыскать новые точки и способы воздействия на характеристики процессов управления предприятиями и опосредованно существенно улучшить качество управления социально-экономическим развитием региона.

Как показало проведенное исследование, эффективным инструментом повышения качества управления региональным социально-экономическим развитием является рациональное комплексное использование системных ресурсов региональной экономики. Опора на системную концепцию экономики способствует обоснованному выбору и формулированию стратегических и оперативных задач развития экономики региона, конкретизации целевых показателей стратегии социально-экономического развития региона, вовлечению в процессы управления новых видов ресурсов, в том числе системных, объективному измерению и оценке объемов имеющихся видов системных ресурсов в регионе и, наконец, выбору научно обоснованного соотношения объемов системных ресурсов, необходимых для эффективного развития региона.

Выделенные в рамках мезоэкономики четыре вида системных ресурсов: объектных, проектных, процессных и средовых — по-разному участвуют в мезоэкономических взаимодействиях и поэтому требуют отдельного, но комплексного учета и регулирования. Кроме того, для достижения целей модернизации экономики региона необходимо формировать такую стратегию и экономическую политику, которые предусматривали бы воспроизводство различных видов системных ресурсов в гармоничных объемах. Для этого необходимым становится формирование соответствующих системных ресурсов, а также создание в рамках институциональной среды экономики региональных и общегосударственных стандартов, регламентов и научно обоснованных нормативно-методических рекомендаций.

Региональные властные структуры, работающие в перекрестии интересов населения региона, целевых ориентиров более высоких уровней экономики, собственников и работников предприятий, благодаря сформулирован-

ным выше рекомендациям получают возможность более эффективно реализовать функции лоббирования интересов своих регионов на других статах экономики либо в других регионах. При этом менеджеры предприятий региона смогут учитывать в своей производственной деятельности (например, при корректировке номенклатурной стратегии) потребности экономики региона, которые им транслируют региональные властные структуры.

Комплексный подход к повышению качества управления социально-экономическим развитием региона на базе совместного применения рассмотренных выше системных ин-

струментов, более тонкой стратификации экономического пространства и методов управления экономическим риском и т. п. позволяет существенно повысить информированность региональных властных структур, точность и адекватность понимания реального состояния и социально-экономического потенциала региона, упорядочить пространство анализа экономики региона и сопряженных экономических систем, а также обеспечить содержательную связь между прошлыми и будущими состояниями экономики региона, то есть избавиться от фрагментарности представлений о социально-экономической среде региона.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 14-02-00333).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лексин В. Н., Лексин И. В., Чучелина Н. Н. Качество государственного и муниципального управления и административная реформа. — М.: Европроект, 2007. — 350 с.
2. Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Инновационная миссия модернизации общественного уклада — потребность устойчивого развития России. // Экономическая наука современной России. — 2011. — №2 (53). — С. 7-24
3. Шеховцева Л. С. Теоретические основы и методическое обеспечение стратегического целеполагания развития региона // Экономика региона. — 2010. — № 3. — С. 48-54.
4. Ореховский П. А. Модернизация и особенности российской демократии. // Общество и экономика. — 2010. — №7-8. — С. 42-56.
5. Качество и успешность государственных политик и управления / Якунин В. И., Сулакшин С. С. и др. — М. Научный эксперт, 2012 — 488 с.
6. Клейнер Г. Б. Системный ресурс экономики. // Вопросы экономики. — 2011. — № 1. — С. 89-100.
7. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. // Вопросы экономики. — 2013. — № 6. — С. 4-28.
8. Иншаков О. В. Структурное уточнение содержания экономической теории. Потенциал многоуровневого подхода // Российский экономический журнал. — 2003. — № 3. — С. 84-87.
9. Иншаков О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия СПбГУЭФ. — 2004. — № 4 (40). — С. 5-18.
10. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Многоуровневая таксономия институтов // Журнал экономической теории. — 2013. — № 4. — С. 96-99.
11. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г. Б. Клейнера. — М. Наука, 2001. — 516 с.
12. Попов Е. В., Татаркин А. И. Миниэкономика. — М.: Наука, 2003 — 487 с.
13. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; ЦЭМИ РАН. — М.: Наука, 2011. — 805 с.
14. Solvell O., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute / VINNOVA, Gothenburg, 2003. — 94 p.
15. Прокофьев А. Н., Яковлева Н. В. Оценка уровня организационно-методического обеспечения работ по анализу хозяйственного риска на промышленных предприятиях региона. Результаты мониторинга / Наука ЮУрГУ. Мат-лы 66-й научной конференции. Секция экономики, управления и права, 2014. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014 [Электронный ресурс]. — С. 1463-1469.
16. Яковлева Н. В. Структурные и институциональные условия инновационного развития региональных промышленных систем // Экономическая наука современной России. — 2009. — № 3 (46). — С. 75-83
17. Лексин В. Н. Качество государственного и местного управления. Стандарты и оценки // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы семинара. — 2009. — Вып. 5(26) — С. 46-54
18. Качалов Р. М. Управление экономическим риском. Теоретические основы и приложения. — М.; СПб.: Нестор-История, 2012. — 212 с.
19. Ауманн Р. Дж. Экономический индекс рискованности // Российский журнал менеджмента. — 2007. — Т. 5. — № 3. — С. 3-14.

Информация об авторах

Качалов Роман Михайлович (Москва, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47, e-mail: kachalov1ya@ya.ru)

Яковлева Нина Витальевна (Миасс, Россия) — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и информационных систем, ФГБОУ ВПО Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), филиал в г. Миассе (456300, г. Миасс, ул. 8 Июля, 10А, e-mail.ru: iakovlevanv@susu.ac.ru).

Integrated Approach To The Analysis Of The Quality Of Socio-Economic Regional Development Governance

Prospects of the methods of the analysis and improvement of quality of governance the socio-economic systems application, based conceptual provisions of the system theory of economics, multilevel stratification of the economic space and the operational economical risk management theory are considered.

For mesoeconomics, the types of system resources of the economy are defined. Also, it is analysed the influence on the quality of governance socio-economic region development the disparity of different types of system economical resources. Potential possibilities of the improvement of quality of governance due to thinner stratification of economical space and improvement the interaction parameters of the main actors of regional economic space are revealed.

Leaning on the operational theory of risk management, ways of justification of administrative, strategic decisions by identification of the relevant economic risk factors and on the basis of received information development the program of anti-risk measures are offered. The methodical solutions promoting successful introduction of considered tools in practice of regional government are proposed.

Keywords: Mesoeconomics, governance of socio-economic systems, quality of governance, system resources of the economics, stratification of economic space, operational theory of risk management

The article has been prepared with the support of of Russian Foundation for Humanities (project 14-02-00333).

References

1. Leksin, V. N. et al. (2007). *Kachestvo gosudarstvennogo i municipalnogo pravleniya i administrativnaya reforma [Quality of the public and municipal administration and administrative reform]*. Moscow, Europroject, 350.
2. Tatarkin A. I., Tatarkin, D. A. (2011). Innovatsionnaya missiya modernizatsii obshchestvennogo ukлада. Potrebnost us-toychivogo ravitiya Rossii [Innovative mission of modernization of public way — the need for the sustainable development of Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of contemporary Russia]*, 2 (53), 7-24.
3. Shekhovtseva, L. S. (2010). Teoreticheskie osnovy i metodicheskoe obespechenie strategicheskogo tselepolaganiya razvitiya regiona [Methodological support]. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 3, 48-54.
4. Orekhovskiy, P. A. (2010). Modernizatsiya i osobennosti Rossiyskoy demokratii [Modernization and features of the Russian democracy]. *Oshchestvo i ekonomika [Society and economy]*, 7-8, 42-56.
5. Yakunin, V. I., Sulakshin, S. S. et al. (2012). *Kachestvo i uspehnost gosudarstvennykh politik i upravleniya [Quality and success of state policies and management]*. Moscow, Scientific Expert Publ., 488.
6. Kleiner, G. B. (2011). Systemnyy resurs ekonomiki [System resource of economy]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 1, 89-100.
7. Kleiner, G. B. (2013). Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoy ekonomicheskoy teorii [System economy as a platform of development of the modern economic theory]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 6, 4-28.
8. Inshakov, O. V. (2003). Strukturnoe utochnenie soderzhaniya ekonomicheskoy teorii: potentsial mnogourovnevnogo podkhoda [Structural specification of the contents of the economic theory: potential of multilevel approach]. *Russkiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economical Journal]*, 3, 84-87.
9. Inshakov, O. V. (2004). Urovnevy analiz obyekta, predmeta i metoda ekonomicheskoy nauki [Level analysis of object, subject and method of the economic theory]. *Izvestia SPbGUEF [New of the the Saint-Petersburg University of Economics]*, 4 (40), 5-18.
10. Inshako, O. V. & Frolov, D. P. (2013). Mnogourovnevaya taksonomia institutov [Multilevel taxonomy of institutes]. *ZHurnal ehkonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory]*, 4, 96-99.
11. Kleiner, G. B. (Ed.) (2001). *Mesoeconomics perekhodnogo perioda: rynki, otrasly, predpriyatiya [Mesoeconomy in transition: markets, branches, enterprises]*. Moscow, Nauka, 516.
12. Popov, E. V., Tatarkin, A. I. (2003). *Miniekonomika [Minieconomy]*. Moscow, Nauka, 487.
13. Kleiner, G. B. (2011). *Mezoekonomika razvitiya [Mesoeconomics of Development]*. TsEMI RAS [Central Economics and Mathematics Institute, RAS]. Moscow, Nauka, 805.
14. Solvell, O., Lindqvist, G. & Ketels, Ch. (2003). *The Cluster Initiative Greenbook*. The Competitiveness Institute. VINNOVA, Gothenburg, 94.
15. Prokofyev, A. N. & Yakovleva, N. V. (2014). Otsenka urovnya organizatsionno-metodicheskogo obespecheniya rabot po analizu khoziastvennogo riska na promyshlennykh predpriyatiyakh regiona: rezultaty monitoringa [Assessment of the level of organizational and methodological ensuring of work for the economic risk analysis at the industrial enterprises of a region. Results of monitoring]. Nauka JuURGU. Mat-ly 66-u nauchnoy konferentsii. Sektsiya ekonomiki, upravleniya i prava [Science of the South Ural State University. Proceedings of the 66 academic conference. Economic, management and law section]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ. 1463-1469.
16. Yakovleva, N. V. (2009). Strukturnye i institutsionalnye uslovia innovatsionnogo razvitiya regionalnykh promyshlennykh system [Structural and institutional conditions of innovative development of regional industrial systems]. *Ekonomika sovremennoy Rossii [Economics of modern Russia]*, 3 (46), 75-83.
17. Leksin, V. N. (2009). Kachestvo gosudarstvennogo i mestnogo upravleniya: standarty i otsenki [Quality of the public and local administration. Standards and estimates]. *Materialy seminara «Problemy sovremennoy gosudarestvennogo upravleniya v Rossii [Seminar's proceedings "Problems of modern public administration in Russia"]*, 5(26), 46-54.
18. Kachalov, R. M. (2012). *Upravlenie ekonomicheskim riskom. Teoreticheskie osnovy I prilozheniya [Economical Risk Management. Theory and applications]*. Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-History Publ., 212.
19. Aumann, R. J. (2007). Ekonomicheskii indeks riskovaniya [Economical Index of Risk] // *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [Russian Journal of Management]*, 5, 3, 3-14.

Information about the authors

Kachalov Roman Michailovich (Moscow, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of a Laboratory, Central Economics and Mathematics Institute (47, Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russia, e-mail: kachalov1ya@ya.ru).

Yakovleva Nina Vitalyevna (Miass, Russia) — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Chair for Economics and Information Systems, South Ural State University (10A, 8th of July str., Miass, 456300, Russia, e-mail: iakovlevanv@susu.ac.ru).